

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N.Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 5. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Марта 1907 г.

Какъ ни подготавливала себя Сѣверо-Американская Церковь къ мысли о невозможности для нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, вѣчно оставаться въ Америкѣ, — вѣсть о назначеніи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки на новую кафедру въ Россіи поразила всѣхъ насъ острѣе полной нежданности. Но не съ особой ли благою цѣлью Провидѣніе Божіе устроило такъ, что какъ разъ ко времени получения указа о переводѣ Святителя нашего въ Россію Сѣверо-Американская Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, духовенства и мірянъ, делегатовъ на Соборъ и Конвенцію Православнаго Общества Взаимопомощи, собралась во едино, получивъ, такимъ образомъ, возможность помолиться въ послѣдній разъ въ одномъ храмѣ со своимъ Архипастыремъ, выслушать его прощальный завѣтъ и напутствовать его благодарностью и благожеланіями?

Благость Божія симъ умѣрила горечь предстоящей разлуки, растворила скорбь разставанія — радостью зрѣть Архипастыря предъ отбытіемъ его въ родной край послѣ долгаго служенія въ этой странѣ, — радостью получить его благословеніе.

И какъ вещественное, поучительное свидѣтельство глубокихъ внутреннихъ чувствъ паствы къ своему Архипастырю и Отцу, Американская Церковь устами своихъ представителей на послѣднемъ засѣданіи Конвенціи, единогласно постановила: соорудить и утвердить въ Кафедральномъ Соборѣ памятную плиту съ приличествующею надписью: «Въ память благостнаго святительства Высокопреосвященнѣйшаго Тихона въ Сѣверной Америкѣ — благодарная паства».

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, правящій Сѣверо-Американской и Алеутской Епархіей, прибудетъ въ Нью-Йоркъ въ пятницу 9(22) Марта, въ 4 часа дня, по ж. д. Erie.

Б Е С Ъ Д А

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона,

на литургіи въ Майфильдской церкви 18 Февраля 1907 года, (въ день открытія Конвенціи).

Вы слышали, братіе, слова Св. Апостола Павла, читанныя днесъ на Божественной Литургіи: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12). Все позволительно христіанину, но не все полезно; все позволительно, но и дозволеннымъ онъ долженъ пользоваться такъ, чтобы оно не возоблагодало имъ, не сдѣлало его покорнымъ рабомъ своимъ. Сегоднешнее Евангельское чтеніе и показываетъ на примѣрѣ блуднаго сына, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ человѣка неправильное пользованіе дозволеннымъ и неумѣлое употребленіе свободы.

Нѣкто имѣлъ двухъ сыновей, и сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче, дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія; получивъ и собравъ все, онъ пошелъ на дальнюю сторону (Лук. 15, 11-13). Младшій сынъ чувствовалъ избытокъ силъ, ему хотѣлось ихъ примѣнить на дѣлѣ, хотѣлось пожить самостоятельно, свободно, безъ опеки, безъ стѣсненій, быть можетъ иногда и лишнихъ со стороны старика отца. И такое стремленіе молодого сына, одно, само по себѣ, предосудительнаго не заключало; оно допустимо, но, какъ и можно было ожидать, оказалось не на пользу: нѣмъ, не стѣсняемый, неудерживаемый, вдали отъ любящаго родительскаго ока, богатый молодой человѣкъ расточилъ все свое имѣніе, живя блудно; друзья, вино, женщины довели его до печальной нищеты; пока были деньги, онъ постоянно веселился, а потомъ пришлось пасти ему свиней. Вѣроятно, инья изъ его удоволь-

ствій были позволительны, но въ должныхъ границахъ. Слово Божіе не осуждаетъ радостей земныхъ: *нѣтъ съ веселиемъ хлѣбъ твой*, говоритъ премудрый, *а нѣтъ въ радости сердца твоего вино твое, когда Богъ благоволитъ къ дѣламъ твоимъ; да будутъ одежды твои свѣтлы, и да не оскудѣваетъ елей на голову твоею; наслаждайся жизнью съ женою твоею, которую любишь и которую далъ тебѣ Богъ. Веселись, юноша, въ юности твоей и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, доколь не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которыхъ будешь говорить: нѣтъ мнѣ удовольствій въ нихъ; но помни, что за все Богъ приведетъ тебя на судъ* (Екл. 9, 7-9; 11, 9). Чистыя радости и невинныя удовольствія вполне позволены христіанину, ими скрашивается горечь житейская; но если кто въ нихъ полагаетъ весь смыслъ жизни, дѣлаетъ ихъ цѣлюю своею, живетъ только для того, чтобы ѣсть, пить и веселиться, по вся дни предается имъ, тогда такой — рабъ своихъ страстей и погибшій человѣкъ; его ожидаетъ таже печальная участь, что и блуднаго сына.

И вотъ св. Церковь и Христовою причтею о блудномъ сынѣ, и словами св. Апостола Павла желаетъ предостеречь насъ и научить правильному пользованію удовольствіями и правильному употребленію свободы. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но да не обладаю буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12). *Къ свободу призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ уюжденію плоти* (Гал. 5, 13).

Наставленія эти надлежитъ помнить и намъ, братіе. Страна, въ которой мы живемъ, считается „страной свободы“; мы любимъ говорить: здѣсь вольная земля, „free country“, здѣсь никто намъ не указъ, никто не смѣетъ намъ мѣшать и запретить. Часто мы дѣлаемъ худое, обижаемъ другихъ, проводимъ разгульную жизнь, и когда насъ упрекаютъ и обличаютъ старшіе, мы ссылаемся на свободу. А какъ далека такая свобода отъ настоящей, христіанской свободы! *Къ свобоотѣ вы призваны, братья, скажемъ вмѣстѣ съ Апостоломъ, только свобода эта не должна быть поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу* (Гал. 5, 13). *Симъ правиломъ мы должны жительствоваы* (Гал. 6, 16), по нему поступать, и всякое отступленіе отъ него, всякое искаженіе истинной свободы, всякое беззаконіе должно встрѣчать у насъ осужденіе. Напротивъ, всякое проявленіе законности, порядка, уваженія правъ другихъ, ограниченіе своеволия, произвола должно быть привѣтствуемо.

Какъ носитель и провозвѣстникъ христіанскихъ началъ, привѣтствую васъ, собравшихся здѣсь съ разныхъ концовъ Американской свободной земли на Конвенцію Православнаго Общества Взаимости и на церковный Соборъ нашъ. Задача ваша выработать разныя правила и статуты, которыми бы управлялась жизнь вашего общества и приходскія дѣла. Внесите же сюда начала истинной, христіанской свободы и вмѣстѣ строгой законности, и да не будетъ у васъ мѣста своеволю и произволу. Помните, что свобода ваша не должна быть поводомъ къ угожденію себѣ, а — любовію служить другъ другу (Гал. 5, 13).

Пользуюсь также настоящимъ нашимъ молитвеннымъ собраніемъ для того, чтобы сказать вамъ и прощальное слово свое. Вамъ, конечно, вѣдомо, что я отхожу отъ

васъ и со многими вижу съ послѣдній разъ. При такихъ обстоятельствахъ приходитъ мнѣ на мысль трогательная первосвященническая молитва Христа Спасителя къ Отцу Небесному.

Готовясь разстаться съ учениками Своими, Спаситель молилъ Бога Отца, чтобы Онъ соблюлъ ихъ, какъ доселѣ соблюдалъ ихъ Самъ Христосъ, сохранилъ отъ непріязни, да не погибнетъ никто изъ нихъ, освятить ихъ Истиною Своею и объединилъ ихъ во взаимной любви (Іоан. 18 гл.). Молитва эта зовется первосвященнической, ибо Христосъ молится въ ней, какъ Пастырь, Первосвященникъ о Паствѣ Своей, объ ученикахъ и о вѣрующихъ въ Него по слову ихъ. По образу Пастыреначальника нашего Христа и я, готовясь разстаться съ вами, уходя отъ васъ въ иное мѣсто, первѣе всего возношу къ Отцу Небесному молитву о паствѣ моей бывшей. Между Архипастыремъ и Паствою есть союзъ, и союзъ этотъ болѣе всего проявляется во взаимныхъ молитвахъ. Жизнь наша сложилась такъ, что лишь нѣкоторые изъ паствы имѣютъ соприсношеніе съ Архіереемъ по дѣламъ, а остальные видятъ его только въ храмѣ совершающимъ богослуженіе и возносящимъ молитву о паствѣ. Обычно Архіерея, прибывшаго въ епархію паства встрѣчаетъ въ храмѣ. Молитвою начинается его служеніе паствѣ и молитвою — „прощальнымъ богослуженіемъ“ — и заканчивается оно. Впрочемъ, и по отшествіи Архіерея въ иное мѣсто ничто не возбраняетъ ему молиться за бывшую паству, ибо для духа нѣтъ пространственныхъ препонъ, и *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8).

И вотъ настоящая, при отшествіи моемъ отъ васъ, молитва моя къ Отцу Небесному та, чтобы Онъ соблюлъ васъ въ истинной вѣрѣ и уберечь отъ непріязни вражіей. Спаситель, отходя отъ міра сего, опасался за судьбу немногихъ уче-

никовъ Своихъ, оставшихся предъ лицомъ многихъ враговъ. *Симоне, Симоне! се сатана проситъ, дабы съязъ васъ, яко пшеницу; Азъ же молихся о тебѣ, да не скудѣетъ вѣра твоя; и ты нѣкогда обращаеши утверди братію твою* (Лук. 22, 31-32). Какъ и намъ не опасаться за малое стадо наше?! Какъ легко вѣтеръ можетъ погасить свѣчу, горящую въ открытой комнатѣ! Какъ легко волны морскія могутъ потопить гребца въ утлой ладѣ! Мы не можемъ похвалиться здѣсь ни численностью своею, ни знатностью, ни богатствомъ, ни ученостью, — тѣмъ, что цѣнно въ глазахъ міра сего. Мы сильны здѣсь только истинною, правою вѣрою, но и *сѣ не стъ насъ, а Божій даръ* (Еф. 2, 8), объ умноженіи котораго въ насъ и надлежитъ просить Господа.

Отче Правдивый! Ктому нѣсмь здѣ, и сѣи въ мірѣ суть. Не молю, да возмещи ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Отче Святой! Святи ихъ во истину Твою и соблюди ихъ во имя Твое; не о сѣихъ токмо молю, но и о всѣхъ вѣрующихъ, о всѣхъ тѣхъ, коихъ далъ Ты мнѣ нѣкогда, да знаютъ они Тебя Истиннаго Бога, и да пребудутъ въ Церкви Твоей Святой и въ вѣрѣ Православной.

Вы же, братья, разоидясь отсюда и возвратившись къ тѣмъ, кои послали васъ сюда, утвердите и братію свою въ вѣрѣ и любви къ св. Православію. Чему вы здѣсь научились истинному, честному и праведному, что слышали и видѣли добраго, то и сами творите и другимъ повѣдайте о томъ.

Азъ же и по исходѣ моемъ (Филипп. 4, 8-9) *потщуся всегда память о васъ творити* (2 Петр. 1, 15) *Господь со всеми вами* (2 Сол. 3, 16).

Первый Соборъ Сѣверо-Американской Православной Церкви.

Нельзя сказать, чтобы первый Соборъ Сѣверо-Американской Православной Церкви состоялся при благоприятныхъ обстоятельствахъ. Дѣло въ томъ, что чуть ли не за недѣлю предъ днемъ назначеннымъ для открытія собора, пришла изъ Россіи вѣсть о переводѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона на новую кафедру, въ Ярославль. Переводъ состоялся отъ 25 Января, и, т. о., указомъ этимъ фактически отнимались у нашего Архипастыря права хозяина Епархіи, и право дѣйствования по собственной отвѣтственности. Между тѣмъ, въ Соборныхъ совѣщаніяхъ намѣчались вопросы важные, требовавшіе отъ Архипастыря полныхъ правъ предстоительства въ епархіи... Указъ о переводѣ поставилъ комитетъ предсоборный въ затрудненіе, какъ быть: не сообщить ли избраннымъ на Соборъ делегатамъ о неблаговременности Собора и не отложить ли его до неопредѣленнаго времени. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Духовное Правленіе обратилось съ телеграфнымъ докладомъ къ Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Аляскинскому, на котораго возложено Св. Синодомъ временное управление Епархіей, и отъ Его Преосвященства получило отвѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ: „Собору быть, во всемъ испрашивать инструкцій отъ Владыки Тихона“. Однако, даже при этомъ соизволеніи Правящаго епархіей Архіерея, постановленія Собора не могли уже имѣть характера положительности, и должны были принять характеръ подготовительныхъ работъ, при совмѣстныхъ и равноправныхъ голосахъ духовенства и мірянъ. Но лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. И такъ какъ назначенная одновременно Конвенція Православнаго

Общества Взаимопомощи давала возможность дароваго проѣзда на Соборъ большинству мірянъ-делегатовъ и многимъ священникамъ, то Соборъ и состоялся.

Но тутъ встрѣтилось еще одно обстоятельство, которое неблагоприятно отразилось на результатахъ совѣщаній соборныхъ. Обычно Конвенція продолжается съ воскресенья по среду — утро. Тоже предполагалось предъ-соборной Коммисіей и теперь. Между тѣмъ, Конвенція на этотъ разъ предприняла полный пересмотръ всего устава „Общества“, вмѣсто тѣхъ отрывочныхъ и частичныхъ перемѣнъ и заявленій, какія обычно предлагаются ея рѣшенію. Съ первыхъ же дней опредѣлилось, что такой пересмотръ отниметь, вмѣсто двухъ-трехъ дней, всю недѣлю, и что Конвенція закончитъ свои занятія не ранѣе субботы. И воѣ, Собору пришлось заниматься урывками, ограничиться общимъ принципиальнымъ разсмотрѣніемъ болѣе важныхъ вопросовъ, отказавшись отъ систематическаго обелѣдованія программы, составленной ранѣе, — и затѣмъ исполнительную работу передать въ особый Комитетъ.

Въ общей сложности, Соборъ имѣлъ три позднихъ вечернихъ засѣданія и одно утреннее, — а всего около семи часовъ времени. Конечно, придти къ какимъ бы то ни было рѣшеніямъ въ такой короткій срокъ времени было невысказимо, тѣмъ болѣе, что делегаты къ вечернему засѣданію являлись утомленными цѣлодневной работой на Конвенціи — отъ 8.30 утра до 6.30 вечера, не говоря уже о дополнительныхъ коммисіяхъ по разнымъ детальнымъ вопросамъ, которыя вынуждены были выхватывать часы изъ обѣденныхъ антрактовъ и ночнаго отдыха...

Какъ бы то ни было, Соборъ состоялся. И даже, при незначительности времени отдавнаго въ распоряженіе Собора и при кажущейся незначительности резуль-

татовъ онаго, самый фактъ созыва Собора, фактъ одушевленнаго участія въ разсужденіяхъ участниковъ его, заявленное желаніе имѣть эти Соборы періодическими и ими руководить дальнѣйшую жизнеспособность Америк. Православной Миссіи, — все это дѣлаетъ Первый Соборъ Американской церкви событіемъ выдающейся важности, и даетъ намъ право самымъ искреннимъ образомъ привѣтствовать это доброе начинаніе. Пусть первый шагъ не обнялъ всего, что намѣчалось, но начало положено! Архипастыремъ, возглавлявшимъ въ теченіи свыше восьми лѣтъ нашу Миссію и опытно дознавшимъ всѣ ея болѣзни, радости, проблемы, трудности, условія и пр. заявлена полнѣйшая необходимость Соборовъ въ Миссіи, какъ единственнаго пути ширить ее. Духовенство и міряне, проникнутые тѣмъ же убѣжденіемъ, сердечно откликнулись на зовъ Архипастыря, отвѣтившаго созывомъ собора коренной нуждѣ нашей миссійной жизни. Собрались — и, несмотря на краткій часъ, нашли возможнымъ придти къ рѣшеніямъ важной значимости, и доказали, что міряне даже съ рѣшающимъ голосомъ не идутъ на разрушеніе Церкви, а направляютъ усилія къ ея созиданію.

Будемъ вѣрить, что добрый починокъ этотъ не замретъ, а откроетъ дорогу къ новымъ соборамъ, болѣе тщательно организованнымъ. Тогда, входя путемъ ихъ въ тѣснѣйшія духовныя узы взаимообщенія, вся наша Американская Православная Церковь будетъ всегда имѣть возможность общимъ совѣтомъ и разумѣніемъ, общей молитвою и работой, лѣчить свои немощи, находить средства къ своему преусушанію, въ водворенію въ жизни нашей Миссіи правды, къ очищенію себя отъ нежелательныхъ пригносовъ и наслоений...

Отглядываясь, подъ такимъ угломъ

зрѣнія, на нашъ Соборъ отъ 20 Февраля, и отъ души привѣтствуя всѣхъ участниковъ Собора съ добрымъ начинаніемъ, мы приглашаемъ ихъ не смущаться скудными результатами нашего перваго, по необходимости краткаго, соборнаго свиданія. Возблагодаримъ Господа, благословившаго насъ дожидаться великой радости — видѣть осуществившимся первый Соборъ нашей Церкви, и будетъ просить Его о ниспосланіи благихъ мыслей, подвигнувшихъ на созывъ Собора нынѣ отходящаго отъ насъ Архипастыря, въ сердце его Преемника-Святителя.

Благодаримъ и Православное Общество Взаимопомощи, которое, живя общою со всей нашей Миссіей жизнью, дало намъ возможность, безъ непосильныхъ для нашихъ церквей расходовъ, собрать и положить прочный камень въ великое дѣло организаціи Соборовъ въ Церкви нашей Американской.

Ходъ совѣщаній на первомъ Соборѣ Сѣверо-Американской Православной Церкви.

20 Февраля сего 1907 года, въ часъ дня, въ Майфильдской Свято-Іоанно-Крестительской церкви, послѣ молебствія и привѣтственной рѣчи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, состоялось открытіе перваго Собора Сѣверо-Американской православной Церкви. При выборѣ на должность председателя закрытая баллотировка дала большинство (25) голосовъ каедр. прот. А. Хотовицкому, но за невозможностью для него принять на себя эту должность, председательство возложено было Владыкою на получившаго слѣдующее большинство голосовъ (13) о. ректора Миннеап. Семинаріи Л. Туркевича, а секретарство поручено прот. А. Хотовицкому.

(Первое засѣданіе, 20 Февраля, 7.30 веч.— 9 ч. веч.)

Въ рѣчи при открытіи засѣданія, Высокопреосвященный Владыка поставилъ руководящей цѣлью соборныхъ совѣщаній вопросъ: „КАКЪ ШИРИТЬ МИССІЮ.“ Задача Собора — выработать способы къ наилучшему рѣшенію этой проблемы, къ наилучшему и наиболѣе плодотворному исползованію того, что сейчасъ у насъ имѣется, дабы этимъ подготовить путь къ самостоятельному, несубсидированному отъ казны существованію и развитію нашей Американской Миссіи.

[Въ виду краткости времени, предоставленнаго Собору Конвенціей Православнаго Общества Взаимопомощи, Присутствіе вынуждено было отказаться отъ систематическаго обслѣдованія программы, составленной ранѣе, на основаніи присланныхъ заявленій, и ограничиться принципиальнымъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ руководящихъ пунктовъ.]

Прежде всего поставленъ вопросъ объ юридическомъ обоснованіи положенія нашей Церкви въ этой странѣ. Наша Миссія состоитъ изъ приходовъ, рожденныхъ въ разныхъ условіяхъ, въ разныхъ штатахъ; приходы въ большинствѣ инкорпорированы сами по себѣ, но вся Сѣверо-Американская Миссія, какъ одно юридическое цѣлое, не инкорпорирована. Между тѣмъ, „чартеръ“, повидимому, являлся бы желательнымъ какъ при урегулированіи внѣшнихъ отношеній нашей Церкви къ административнымъ учрежденіямъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ особенно въ вопросахъ пріобрѣтенія и контроля недвижимой собственности.

По заслушаніи письменнаго мнѣнія адвоката-спеціалиста по этому вопросу и по обмѣнѣ мыслей, Соборъ пришелъ къ заключенію, что инкорпорированіе всей Миссіи какъ цѣлаго, внесетъ стѣсненіе въ развитіе нѣкоторыхъ областей нашей

организаціи, и что оформление чартера слѣдуетъ отложить до времени, когда этого потребовали бы обстоятельства; теперь же ограничиться составленіемъ и выработкою устава, „уложенія“, гдѣ подробно указаны были бы задачи ея, направленіе дѣятельности, опредѣленъ бы былъ ея составъ, административные органы, права и обязанности администраціи, пастырей и пасомыхъ, ихъ взаимоотношеніе, отвѣтственность и пр. Такіе статуты въ необходимыхъ случаяхъ соприкосновенія съ внѣшней гражданской властью будутъ дѣйствительны и безъ „чартера.“ Для однообразія же въ способъ пріобрѣтенія и контроля недвижимости, должно принять, въ согласіи съ требованіями каждаго штата, особый „Title“ обязательный для всѣхъ новоорганизующихся приходо́въ нашей Миссіи.

Наименованіе нашей Миссіи, дѣйствующей по этому „уложенію“, Соборъ поставилъ въ зависимость отъ ближайшаго направленія ея работы. Наша Сѣверо-Американская православная Церковь мыслить себя какъ „Святая Православная Каѳолическая и Апостольская Церковь“, обнимающая собой всѣ націи, языки и вселенную, какъ церковнозвѣстница здѣсь православія въ Америкѣ, но по ближайшему отношенію своему къ народу русскому, (притомъ изъ Австріи), привыкшему считаться съ извѣстной терминологіей въ опредѣленіи своей церкви, она практически ограничиваетъ общность своего наименованія и называется здѣсь: „Русская Православная Греко-Каѳолическая Церковь въ Сѣверной Америкѣ, подъ юрисдикціей Священноначалія отъ Церкви Россійской.“

(Засѣданіе 2-е, среда, 21 Февраля, 730 веч.—9.30 вечера.)

Изъ общаго, вызвавшаго созывъ Собора вопроса „какъ ширить Миссію“ выдвигается частный—объ условіяхъ откры-

тія и организаціи новыхъ приходо́въ, и въ процессѣ обсужденія рѣшенія этого вопроса приводитъ къ необходимости рѣшенія ранѣе существеннѣйшаго вопроса о денежныхъ средствахъ, могущественномъ рычагѣ въ дѣлѣ расширенія нашего миссійнаго хозяйства.

Средства Миссіи слагаются изъ субсидіи отъ Святѣйшаго Синода въ Россіи, и изъ поступленій отъ прихожанъ. Ассигновки изъ Россіи имѣютъ частью специальное, неприкосновенное назначеніе, частью же предоставлены въ распоряженіе Епархіальнаго Начальства на содержаніе штатныхъ приходо́въ. Эти послѣднія суммы Высокопреосвященный Архіепископъ Тихонъ старался распределить на возможно большее количество приходо́въ, путемъ всякихъ урѣзокъ, сокращеній или дѣленій штатныхъ окладо́въ, такъ какъ за время его святительства въ Америкѣ количество приходо́въ возрасло почти вчетверо. Къ настоящему времени причты содержатся: одни на средства казны, другіе наполовину отъ казны и прихода, и третьи на средства только приходскія. Но хотя программой Епархіальнаго Начальства всегда являлось: постепенное переведеніе штатныхъ приходо́въ въ субсидируемые, субсидируемыхъ въ самоподдерживаемые, и перечисленіе остатковъ отъ такихъ сокращеній въ особый фондъ, потребный для организованія, новыхъ приходо́въ и для осуществленія разнаго рода просвѣтительныхъ начинаній, тѣмъ не менѣе не вездѣ достигнуто равномерное соотношеніе между платежеспособностью приходо́въ и размѣромъ субсидіи отъ казны. Задача Собора—какъ подыскать наиболѣе справедливое, безвредное распределеніе этихъ готовыхъ средствъ, такъ и изыскать новые источники въ восполненіе церковнаго фонда.

Соборъ единогласно подтвердилъ необходимость привлеченія къ платѣ на миссійный фондъ тѣ приходо́вы, которые ма-

теріально достаточны, а между тѣмъ пользуются казенной субсидіей. Но такъ какъ ограничиться одними этими урѣзками было бы недостаточно, то Соборомъ высказаны были соображенія и о дополнительныхъ способахъ усиленія подвижнаго фонда на миссійныя цѣли: обязательный сборъ въ недѣлю Православія, коллекта дважды въ годъ на мисс. фондъ, поголовное обложение всѣхъ пасомыхъ епархіи извѣстной суммой, вычетъ изъ валовой доходности церквей и приходовъ и пр.

Въ виду же заявленія желанія нѣкоторыхъ изъ участниковъ Собора попытаться тутъ-же на основаніи предложенныхъ казначеемъ Миссіи вѣдомостей разрѣшить болѣе удачно вопросъ о распредѣленіи казенныхъ суммъ, была наименована особая коммиссія, которой и было поручено высказаться детально по сему вопросу. Въ коммиссію вошли: О. Теоф. Букетовъ, о. В. Мартышъ, о. В. Александровъ, о. В. Рубинскій, гг. Блишакъ, Шмайда и Млинарь.

(Засѣданіе 3-е, четвергъ, 22 Февр. 7.30 веч.—до 9.30 веч.)

Докладъ назначенной наканунѣ Коммиссіи (изъ коей о. О. Букетовъ вышелъ, а о. В. Рубинскій остался при особомъ мнѣніи) убѣдилъ Соборъ, что снѣшныя рѣшенія по сему вопросу могутъ привести къ несправедливымъ и неосновательнымъ результатамъ. Въ основу своего плана сэкономить какъ можно болѣе казенныхъ средствъ и добиться наибольшей равномерности въ оплачиваемости причтовъ, Коммиссія положила такія мысли: каждый причтъ получаетъ отъ прихода квартиру, отопленіе, освѣщеніе, мебель и пр., окладъ-же половину отъ прихода, и половину отъ казны. При этомъ: окладъ протоіерея кафедральнаго 150 долл.; протоіерея—120 д., священника семейнаго—90 долл., одиночествующаго, или монаха—60 долл., а псаломщика 45 д. Выйдя

изъ ложнаго положенія, Коммиссія пришла къ несостоятельнымъ выводамъ, т. к. ея кажущаяся экономія привела бы къ раззоренію многіе приходы, и убила бы массу казенныхъ средствъ.*)

*) Именно: Поэтой системѣ не бралась во вниманіе платежеспособность приходовъ, задолженность ихъ, мѣстныя обстоятельства, условія ихъ принятія въ миссію, количество прихожанъ, годы ихъ пребыванія въ миссіи и пользованія казенной субсидіей; не брались также во вниманіе способности, индивидуальный характеръ каждаго пастыря, образованіе его,—а взято лишь совершенно случайное и странное раздѣленіе на протоіереевъ, священниковъ семейныхъ и одинокихъ; взято во вниманіе благо однихъ пастырей безразлично, а не приходы. Въ результатъ несообразности. Фактически на плечи прихожанъ взвалено больше, чѣмъ они платили до сихъ поръ. Напр. въ нашей миссіи псаломщиковъ субсидируемыхъ отъ казны очень мало, да и ничтожна эта субсидія. Теперь же авторъ проэкта беретъ и съ казны на содержаніе ихъ, и отъ прихода. Священника возводятъ въ протоіереи,—и вотъ и приходъ и казна сразу же давай линку противъ прежняго оклада. Монашествующаго смѣняетъ семейный—тоже самое. Богатый приходъ желалъ бы содержать монашествующаго пастыря, къ которому привыкъ, но платитъ ему 30 долларовъ, и еще казна должна приплачивать ему, а бѣдному приходу приходится прогнать своего любимаго семейнаго пастыря, потому что казна отняла субсидію свыше 45 долларовъ, а приходъ платитъ въ состояніи всего лишь 10-15 долларовъ. Куда дѣвать такихъ лицъ? Увольнять изъ Епархіи? А тѣ священники, что сейчасъ получаютъ отъ казны менѣе 45 долларовъ? всѣмъ имъ добавить отъ казны? А вѣдь такихъ не мало, А тѣ бѣдные приходы, что влачатъ свое существованіе

Этотъ спѣшный и несостоятельный по своей очевидной непрактичности и оторванности отъ жизни проектъ, Соборъ немедленно отвергъ, и, не считая возможнымъ исполнѣ въдумчиво и детально разработать рѣшеніе финансовой проблемы нашего миссійнаго хозяйства въ немногіе часы, предоставленные для Собора Конвенціей Общества, во избѣжаніе повторенія ошибокъ, постановилъ: немедленно же избрать Комитетъ въ составѣ: трехъ священниковъ, — по одному отъ приходо- казеннаго, полуказеннаго и своекоштнаго, одного псаломщика, и трехъ мірянъ отъ подобныхъ же приходо- вь. Избраны: Протоіерей А. Хотовицкій, Свящ. І. Капанавде, Свящ. І. Григорьевъ, псал. К. Букетовъ, міряне: А. Шлянта, І. Шмайда и Ф. Бабей. Въ обязанность комитету вмѣнено полномочіе: собраться въ ближайшемъ времени въ городъ Нью Йоркъ, и путемъ свѣрки въ архивѣ Духовнаго Правленія приходскихъ и благочинническихъ отчетностей, журналовъ, приходорасходныхъ книгъ, приходскихъ обязательствъ предъ Епархіальною Властію, придти къ точ-

благодаря исключительно субсидіи отъ казны: что съ ними дѣлать, — закрыть ихъ? Затѣмъ, есть вѣдь причты, состоящія и на полномъ содержаніи отъ приходо- вь: по смыслу проекта, значить, и имъ слѣдуетъ выдать половинное содержаніе отъ казны и ослабить ихъ уже провѣренную и обѣщанную правоспособность оплачивать себя? Но вѣдь это не экономія, а раззореніе. Авторы проекта въ погонѣ за урѣзками, посадили и представителей административной власти, и чиновниковъ центрального учрежденія на тѣ же условія половиннаго содержанія отъ приходо- вь: но вѣдь за учрежденіе особыхъ чиновныхъ должностей тогда пришлось бы казнѣ нести тройной расходъ, вмѣсто дополнительнаго, какъ сейчасъ...

нымъ заключеніямъ о матеріальномъ положеніи того или иного прихода, о количествѣ прихожанъ, о размѣрахъ требованій, о долгахъ церковныхъ, о насущныхъ его потребностяхъ, о его будущности и т. д. Сообразуясь съ точными, на основаніи такого изслѣдованія, данными, — при засвидѣтельствованномъ сейчасъ на Соборѣ согласіи духовенства и мірянъ принести жертвы на пользу общаго дѣла, поскольку это потребно для блага Миссіи, — Комитетъ, подъ предѣдательствомъ Архипастыря, долженъ выработать систему наиболѣе экономичнаго и равномернаго распредѣленія суммъ наличныхъ Миссіи, изыскать новые источники, раздѣлить приходы на необходимые разряды, назначить періоды и условія законнаго пользованія Судальной субсидіей тѣмъ или инымъ приходомъ, пока онъ не станетъ на ноги, перечеислить, буде приспѣло время, приходы субсидированные въ самостоятельные, опредѣлить способы и условія организаціи новыхъ приходо- вь и помощи приходо- дамъ и причтамъ бѣднымъ, и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ же Комитетъ имѣетъ составить начеркъ „Уложенія“ статутовъ жизни и дѣятельности жизни и дѣятельности Миссіи, опредѣлить распорядокъ внутреннихъ отношеній въ жизни миссійной и приходской, подыскать наиболѣе отвѣчающую мѣстнымъ условіямъ систему посредствующихъ между Епархіальною Властію, пастырями и паствсю органовъ и пр. Отвѣтственная работа Комитета облегчается возможностью поправокъ и дополненій въ краткіе промежутки времени, благодаря принятому Соборомъ рѣшенію возможно чаще созывать въ Миссіи Соборы, которые и возьмутъ на себя наиболѣе трудную работу въ дѣлѣ строительства и управленія Американской Церковью,

(Засѣданіе 4-е, пятница: 7.30 утра-9 утра.)

Поставленъ вопросъ о разницахъ въ

чинослѣдованіяхъ и обрядахъ, въ разныхъ приходахъ одни и тѣже чины совершаются разнo. Особенно разнятся въ совершеніи утрени, вечерни и при требоисправленіяхъ. Во время литургіи не въ одно вездѣ время отверзають и закрываютъ Царскія двери и т. п. Между тѣмъ, прихожане, переходя къ другой церкви изъ своего прихода, смущаются. А новоприбывшіе священники, незнакомые съ мѣстной обрядностью и традиціями, чувствуютъ себя неопредѣленно. По сему вопросу Соборъ всецѣло примкнулъ къ мнѣнію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки: происхожденіе различій естественно; люди пришли изъ разныхъ краевъ: Россіи, Галиціи, Венгріи, Буковины, Сербіи и пр. Слѣдуетъ объяснить прихожанамъ разницу между существеннымъ и несущественнымъ, между догматомъ и обрядомъ. Но сколько различия не вредятъ существу вѣры и особенности не граничатъ съ нежелательными привносами, онѣ терпимы. Для того же, чтобы внести все таки большую опредѣленность въ эту сторону миссійной работы, всѣ участники Собора приглашаются при потребныхъ случаяхъ выяснять откуда эти различия, и почему онѣ терпимы, а въ руководство священникамъ, при переходѣ ихъ съ мѣста на мѣсто, имѣеть быть составлена книга, съ подробнымъ указаніемъ, какія особенности и въ какихъ приходахъ наблюдаются въ настоящее время.

Засѣданіе закончено было рѣчью о. Предсѣдателя Собора, въ коей ораторъ подвелъ итоги соборнымъ разсужденіямъ, далъ славу имени Божію за совершившійся фактъ единенія Церкви на Соборѣ и пригласилъ все собраніе низкимъ поклономъ возблагодарить Архіепископа за его 8-лѣтнее служеніе Миссіи, въ виду перевода его на Ярославскую кафедру въ Россіи.

Послѣ сего Его Высокопреосвященство

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ объявилъ Соборъ закрытымъ и поблагословилъ всѣхъ участниковъ, раздавъ имъ на память крестики. Владыка единодушно пропѣли по галиційски и по великорусски: „многая лѣта, во здравіе, во спасеніе, многая лѣта!“

Въ память сего перваго Собора Сѣверо-Американской Церкви, возглавленнаго Святителемъ Тихономъ, постановлено соорудить въ Майфильдской церкви что-либо къ благолѣпію храма.

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Аляскинскому, Правящему Сѣверо-Американскою Епархіей, доложено было телеграммой о состоявшемся закрытіи Собора Сѣверо-Американской Православной Церкви.

Прощальная бесѣда.

Въ четвергъ, 22 Февраля, въ обѣденный промежутокъ между засѣданіями Конвенціи, въ Майфильдѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ предложилъ всему духовенству прощальную трапезу въ приходскомъ домѣ. Въ концѣ обѣда, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью приблизительно такого содержанія: „Отцы и братіе!

Настоящая наша трапеза прощальная, но скорбь разлуки моей съ паствою умѣряется тѣмъ, что я имѣю возможность видѣть нынѣ почти всѣхъ своихъ соотрудниковъ въ Штатахъ.

И вотъ, пользуюсь настоящимъ собраніемъ, чтобы принести Вамъ свою благодарность за совмѣтную нашу работу. Мы дѣйствовали и трудились сообща. Въ иныхъ дѣлахъ я давалъ вамъ иниціативу, вдохновлялъ васъ, а вы шли на дѣланіе, проводили мои мысли въ жизнь; въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, вы подсказывали мнѣ мысль, — и въ этомъ я не стыжусь сознать-

ся—а я изыскивалъ средства и возможность практически осуществить вашу идею. Съ призывомъ къ совмѣстной дружной работѣ я обратился къ вамъ съ самаго же начала въ своей первой рѣчи въ кафедральномъ соборѣ въ Санъ Франциско, и глаголъ мой не остался тощъ; если что сдѣлано здѣсь, то не мною однимъ, а совмѣстно съ вами. Само собою разумѣется при этомъ, что намъ помогать Господь Богъ. Я неоднократно говорилъ вамъ, что чѣмъ болѣе я изучаю исторію православной Церкви въ

столько грустилъ я при мысли о томъ, что я долженъ поѣхать на страну далече и на родинѣ оставить престарѣлую и больную мать,—сколько угнетало мою душу сознание, что я мало пригоденъ для того дѣла, на которое сюда посылаюсь, и мало знакомъ съ нимъ. И чтоже? „Никто какъ Богъ,“ или „Кто какъ не Богъ!“

Онъ и помогъ мнѣ пройти здѣсь свыше 8-лѣтнее служеніе не только съ похвалами отъ людей, но и съ нѣкоторою пользой для самаго нашего дѣла здѣсь. И те-

УІІ Конвенція Православнаго Общества Взаимопомощи.

здѣшной странѣ, тѣмъ болѣе проникаюсь убѣжденіемъ, что наше дѣло здѣсь — дѣло Божіе; что намъ помогаетъ самъ Богъ, что когда, кажется, готово бы все погибнуть у насъ, православное русское дѣло, напротивъ, не умираетъ, а возстаетъ въ новой силѣ и блескѣ здѣсь.

Вспоминаю, какъ сильно смутило меня извѣстіе о назначеніи моемъ въ Америку. Не столь печалила меня разлука съ Холмскою паствою, съ которою я уже сроднился, и гдѣ, казалось, былъ полезенъ; не

перь я склоненъ думать, что самое назначеніе мое въ Америку состоялось не столько по усмотрѣнію человѣческому, сколько по устроенію Божію, что оно было во благовременіи для здѣшной паствы....

Съ самаго же начала я предоставилъ широкую инициативу сотрудикамъ своимъ. Лишь бы дѣлалось дѣло, а отъ кого исходить начало его, отъ меня ли или отъ другихъ, это для меня не казалось важнымъ. И послѣдствія сего не замедлили сказаться:

стали умножаться приходы, строятся новыя церкви, возрастать число прихожанъ, заводятся новыя учрежденія. Съ другой стороны, не могутъ упрекнуть меня въ невыдержанности и нетерпѣливости. Напротивъ, когда другимъ казалось, что нужно, напр., бросить извѣстное дѣло, или принять какія либо строгія мѣры прещенія, я все еще не разставался съ кротостью и терпѣніемъ, предпочиталъ выжидать и опасался льна курящагося гасить и трости надломленной сокрушать, и кто знаетъ, сколько сохранено было этимъ лицъ и дѣлъ... Но да не будетъ мнѣ хвалиться, лучше перейду къ немощамъ своимъ.

Вы знаете, что въ мѣрѣ нѣтъ полного совершенства, что очень часто сами наши достоинства и совершенства граничатъ съ недостатками и слабостями. Не напрасно же говорятъ, что гениальность и умопомѣшательство сродни между собой. Такъ и у меня: что составляло достоинство, что было цѣнно для блага епархіи особенно по началу, то мало по мало переходило и въ концѣ концовъ могло сопровождаться вредомъ. Какъ сказано, я предоставлялъ широкую инициативу и самостоятельность сотрудникамъ своимъ. Но скажите, развѣ среди васъ не раздаются иногда голоса здравые и справедливые, что-де „слишкомъ ужъ многое позволено у насъ,“ что „иное нужно бы и пресѣчь“ (что и дѣлается иногда, но уже заднимъ числомъ). Или, напр., мое терпѣніе не переходитъ ли иногда въ попускательство. Или, напр., я иногда хвалюсь, что у меня вмѣсто нервовъ веревки, что трудно меня вывести изъ себя, что я сравнительно хладнокровно переношу всякія несчастія самыя неожиданныя, не теряюсь отъ нихъ, и трудно меня ими удивить. Но вѣдь это уже близко къ апатіи, къ полному равнодушію, къ окамененному безчувствію, каковыя не только не составляютъ добродѣтели и достоинства, а, напротивъ, являются зломъ и

грѣхомъ, отъ коего мы молимъ Бога избавить насъ.

И такъ думается мнѣ, что то, чѣмъ я былъ здѣсь полезенъ нѣкоторое время, для чего быть можетъ и посланъ былъ сюда, то теперь уже прешло и нецелесообразно больше,—что для васъ нужно уже другое и инъ дѣлатель съ другимъ направленіемъ и характеромъ. И вотъ въ этой мысли я и нахожу главное побужденіе и оправданіе къ переводамъ архіереевъ изъ одной епархіи въ другую, а вовсе не въ желаніи большихъ удобствъ, спокойствія, почета и другихъ земныхъ благъ, каковое желаніе не всегда справедливо приписывается архіереямъ при перемѣщеніяхъ.

Отпустите же меня, отцы и братіе, съ миромъ туда, гдѣ быть можетъ, мои качества здѣсь проявленные еще пригодятся, а вамъ позвольте пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлахъ и счастливо здѣсь оставаться.“

Не умѣемъ описать того волненія, съ какимъ была выслушана эта прощальная рѣчь любимаго Архипастыря и Отца. Присутствовавшіе плакали на взрыдъ, не стыдясь своихъ слезъ, плакали какъ маленькія дѣти, судорожно... То тамъ, то здѣсь раздавались рыданія... Многое-многое пронеслось въ памяти всѣхъ участниковъ этой прощальной трапезы. И отвѣтомъ Архипастырю были именно эти рыданія... Слезы сжимали горло, и вмѣсто словъ у тѣхъ, кто желалъ изъяснить свои чувства, вырывались всхлипыванія и вопли... И много въ этомъ общемъ рыданіи, въ этихъ отрывочныхъ восклицаніяхъ, прочелъ Архипастырь... Онъ услышалъ раскаяніе тѣхъ, кто злоупотреблилъ его добротой, онъ услышалъ благодарность тѣхъ, кого благостная рука его возбудила къ жизни, онъ услышалъ могучій обѣтъ работать въ солгасіи съ его высокими завѣтами, онъ услышалъ всю глубину любви и предан-

ности ему его паствы. И лень курящійся, не угашенный Архипастыремъ, воспламенялся въ обѣщаніи служить Господу еиміамомъ, и трость надломленная кланялась Святителю за исцѣленіе ея язвы и поддержаніе жизни...

Но уже не у Архипастыря одного просили прощенія за содѣянные вины... Какъ въ свѣтлый праздникъ воскресенія Христова, братія обмѣнивалась объятіями и лобызаніями, испрашивая другъ друга мира и братскаго разумѣнія. И счастливо должно было быть сердце добрѣйшаго Святителя при созерцаніи этихъ высокихъ чувствъ его учениковъ... Радостью должна была исполниться душа его при созерцаніи этого мира!

И это былъ лучшій даръ, который мы могли принести своему отъзвжающему Архипастырю.

Прощальное воскресенье 1907 г. въ Нью-Йоркѣ.

Въ прощальное воскресенье $\frac{4}{17}$ Марта, Нью-Йоркская церковь чествовала своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, сердечными проводами. Хотя отъѣздъ Владыки назначенъ былъ на второй недѣлѣ Вел. Поста, и приходу нашему предстояло счастье еще видѣть Святителя священнодѣйствующимъ въ нашемъ Каедральномъ Соборѣ въ недѣлю Православія, но приходскія братства и паства остановились на мысли предъ Постомъ, въ прощальное воскресенье, испросить у Владыки прощенія въ своихъ винахъ и напутствовать его своими молитвенными благословеніями и сердечной благодарностью.

Къ богослуженію совершенному Архипастыремъ въ сослуженіи маститаго старца, духовника Высокопреосвященнаго Владыки, Архимандрита Θεоклита, и соборнаго причта, стеклась масса богомольцевъ. Декорированная пальмами, зеленью и цвѣтами церковь, братства въ парадной формѣ съ возженными свѣщами, стеченіе народа, прекрасное пѣніе, — все это располагало къ благоговѣйной умиленности, присущей прощальнымъ торжествамъ. Послѣ литургіи, отъ имени прихода обратился къ Владыкѣ съ прощальнымъ привѣтомъ каедр. прот. А. Хотовицкій. Въ краткихъ безыскусственныхъ словахъ онъ очертилъ высокую и благородную душу Архипастыря, его ревность о православномъ дѣлѣ въ Америкѣ, и особенно-близкое попеченіе о Нью-Йоркскомъ приходѣ, привязавшее къ нему сердца прихожанъ, связью крѣпкою, неразрывною, неумирающею... Добрые прихожане, не утратившіе и здѣсь, въ Америкѣ, способности искренно и глубоко чувствовать и привязываться къ своимъ благодѣтелямъ, и не стыдящіеся своихъ чувствъ, плакали при сознаніи, что— еще нѣсколько дней и, быть можетъ навсегда въ этой жизни, они разлучатся со своимъ благодушнымъ Архипастыремъ-Отцомъ, всегда такъ равно и одинаково, безъ различія бѣдности, забитости, сословія, относившимся ко всякому человѣку... Земнымъ поклономъ приходъ утвердилъ это прощальное слово Владыкѣ.

Затѣмъ слѣдовалъ адресъ мужскаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ, прочитанный членомъ Братства г. И. Лахно, слѣдующаго содержания:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Къ скорбному хору прощальныхъ печальныхъ привѣтствій по поводу предстоящаго разставанія съ Вами присоединяетъ свой искренній голосъ и Братство Рож-

дества Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ. Наши чувства, — чувства сыновней преданности и горячей любви, чувства уваженія и благодарности, — воспитаны въ насъ самой жизнью, ибо осѣняемое омофоромъ Святительства Вашего наше Братство въ исторіи и судьбахъ своего количественнаго и качественнаго развитія не могло не усматривать благотворнаго воздѣйствія Вашей отеческой попечительности, Вашей мудрости Архипастырской, Вашихъ добрыхъ совѣтовъ. Такъ, ко благу нашему, Провидѣніе Божіе приблизило насъ къ Вашей кафедрѣ, содѣлало насъ ближайшими учениками Вашими и дало намъ постоянную возможность въ наибольшей мѣрѣ почерпнуть отъ богатой сокровищницы добрыхъ свойствъ Архипастырской Вашей души, соединивъ мѣсто братскихъ собраній нашихъ съ тѣмъ величественнымъ православнымъ храмомъ, въ коемъ Ваше Высокопреосвященство возносили молитвы о спасеніи паствы Вашей. Сознаніе этой близости къ Вамъ возвышало наше христіанскій духъ, облагораживало характеръ дѣятельности организациі нашей, окрыляя насъ на все доброе.

Нынѣ провидѣніе Божіе ставитъ Васъ въ возглавіе древней исторической кафедры въ нѣдрахъ дорогой нашей родины. Ярославская и Ростовская церковь вѣрится Вашему Архіерейскому водительство. Ждетъ и жаждетъ Россія и Русская Церковь мудрыхъ и ревностныхъ апостоловъ-дѣятелей. И вотъ, скорбь разлуки нашей въ эту минуту умѣряется и ненно радованіемъ о нихъ, родныхъ намъ по духу и крови, русскихъ братьяхъ, коимъ Богъ посылаетъ въ Вашемъ лицѣ Архипастыря благостна, честна и мирна, право правяща слово Христовой Истины...

Примите же, Ваше Высокопреосвященство, глубокую благодарность за все то добро, что Вы оказали намъ въ свое долгое служеніе въ Америкѣ. Примите наши наисердечнѣйшія молитвенныя благожеланія Вамъ долго и счастливо святительствовать во славу Имени Христова и на благо родной нашей Церкви и Вѣры въ Россійской странѣ, и стяжать тамъ такія же добрыя и благодарныя чувства отъ своей новой паствы, какими наутсуетъ Васъ Американская Православная Церковь, какими наутсуетъ Ваше Высокопреосвященство и наше русское Братство. Господь да сохранитъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ.

Въ нашемъ сердцѣ всегда сохранится благодарное воспоминаніе о Васъ, какъ о дорогомъ нашемъ наставникѣ, Архипастырѣ и благостномъ начальникѣ. Просимъ вмѣститъ и насъ въ сердце Ваше, и въ часы молитвъ предъ престоломъ Божіимъ не оставлять памятованіемъ насъ, грѣшныхъ и смиренныхъ духовныхъ чадъ Вашихъ, и трудное дѣланіе наше въ этой чуждой странѣ.

Принесло свои прощальныя привѣтствія и Галицко-русское товарищество имени о. Іоанна Наумовича. Обильный выраженными въ немъ чувствами и содержаніемъ, адресъ товарищества былъ прочитанъ г. О. Мохнацкимъ, по порученію Братскаго Комитета.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Волею Божіей, велѣніемъ высшаго священноначалія Россіи Вы покидаете насъ и возносите на инъ свѣщникъ. Не миновала насъ сія горькая чаша!...

Позвольте же хоть отчасти высказать Вамъ то, чѣмъ полны наши сердца, что невольно просится на уста въ эту тяжкую минуту разставанія съ Вами.

„Молись, учись, трудись, трезвись“, учили нашу Галицкую Русь, ведя ее къ воз-

Прощальное воскресенье въ Нью-Йоркѣ.

рожденію и объединенію въ вѣрѣ и духѣ съ Русью Великою, нашъ незабвенный просвѣтитель, блаженной памяти отецъ Іоаннъ Наумовичъ. Избравъ его своимъ патрономъ, наше молодое Товарищество всѣ свои силы направляетъ къ тому, чтобы въ своей жизни осуществлять эти святыя завѣты его и проводить ихъ въ жизнь заброшенныхъ сюда, въ Америку, братьевъ своихъ.

Безбоязненно и открыто исповѣдуемъ мы здѣсь свою исконную православную вѣру; усердно идемъ на молитву въ нашъ родной русскій храмъ и влечемъ къ нему и къ поддержкѣ его всѣхъ, кто обманомъ и лестью, насильемъ или ложью былъ когда-то отторгнутъ отъ вѣры и обряда своихъ пращуровъ. Стараясь просвѣщать себя и другихъ всякой доброй наукой, мы выше всего ставимъ науку—сознавать себя единымъ, недѣлимымъ русскимъ народомъ, великимъ и славнымъ въ своемъ историческомъ прошломъ и еще болѣе великимъ и славнымъ въ своемъ будущемъ, если только разрозненные члены его признаютъ брата другъ въ другѣ и братски протянутъ другъ другу руки для работы на свое общее благо. Къ достиженію этой цѣли направляются самые усиленные наши труды. Для нея мы работаемъ и словомъ и дѣломъ, и къ этой работѣ горячо зовемъ и другихъ. Боремся мы и за то, чтобы и въ себѣ, и въ другихъ воплотить и этотъ завѣтъ нашъ—„трезвися“. Нарушеніе его—одинъ изъ тягчайшихъ нашихъ народныхъ недуговъ. Но не меньше стараемся мы и о томъ, чтобы отрезвить себя и братьевъ своихъ отъ губительныхъ раздоровъ и распрей, отъ незгоды и свары....

Почти восемь лѣтъ этой нашей работы—всѣ протекли подъ непрестаннымъ Вашимъ водительствомъ. Въ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мы имѣли передъ глазами живое воплощеніе своихъ великихъ завѣтовъ и высшій примѣръ проведенія ихъ въ жизнь Американской Руси,—примѣръ, который и училъ насъ, и воодушевлялъ и давалъ бодрость и силы къ работѣ, не оставляя въ то же время никакихъ сомнѣній въ ея конечномъ успѣхѣ. Ваше свыше восьмилѣтнее святительство въ Америкѣ—чѣмъ оно было, какъ не постояннымъ веденіемъ русскихъ людей здѣсь къ лоно отеческой русской вѣры и церкви, просвѣщеніемъ ихъ русскаго самосознанія, насажденіемъ въ ихъ жизни единства и братства, отрезвленіемъ ихъ отъ всякаго скверны плоти и духа! Объ этомъ были всѣ Ваши святительскія молитвы, сему Вы непрестанно словомъ и дѣломъ учили, на сіе трудились съ такимъ терпѣніемъ и постоянствомъ, съ такою Архипастырскою ревностію и отеческою любовью, которая всѣмъ и навсегда здѣсь останутся памятными. О плодахъ же этихъ трудовъ Вашихъ непререкаемо и лучше всякихъ словъ свидѣтельствуется громаднйй ростъ здѣсь русскаго православнаго дѣла въ Ваше святительство....

И вотъ нынѣ мы Васъ лишаемся.... Что же, кромѣ глубокой скорби и жгучей, можетъ наполнять наши сердца?!...

Да, тяжело намъ и больно разставаться съ Вами—нашимъ многолѣтнимъ духовнымъ вождемъ и благостнѣйшимъ отцемъ. Больно прощаться быть можетъ на вѣки. И нѣтъ словъ, чтобы выразить свою скорбь и печаль. Есть только слезы горячія, воздыханья глубокия, молитва сердечная, чтобы сторицей воздалъ Вамъ Господь за Вашу любовь къ намъ, Ваши святыя молитвы о насъ, отеческое снисхожденіе къ нашимъ немощамъ, любовное поощреніе нашихъ трудовъ, личный великій трудъ Вашъ на наше благо народное. Пусть такъ же плодотворны и многоплодны будутъ они и на новомъ мѣстѣ Вашего святительства, и на всѣхъ путяхъ Вашей жизни да сопутствуетъ Вамъ любовь и признательность Вашихъ пасомыхъ! О себѣ же молимъ Господа, да подастъ Онъ намъ, по Вашимъ молитвамъ святымъ, силы и крѣпость и впредь трудиться надъ осуществленіемъ святыхъ завѣтовъ нашего незабвеннаго патрона, достойно ходя званія, въ которомъ Вы были намъ великимъ учителемъ....

Привѣтствовалъ затѣмъ Владыку и Сестричный Союзъ имени Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Адресъ Союза былъ составленъ въ безхитростныхъ сердечныхъ выраженіяхъ и задушевно прочитанъ секретаремъ Союза В. В. Джонстонъ.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій нашъ Архипастыръ.

Сестричный Православный Благовѣщенскій Союзъ въ г. Нью-Йоркѣ напутствуетъ Васъ самымъ искреннимъ пожеланіемъ всего добраго на новомъ поприщѣ Вашего высокаго служенія. Горячо благодаримъ Ваше Высокопреосвященство за постоянно-благожелательное отношеніе къ нашему юному Обществу. Господь да ущедритъ Васъ Своими богатыми милостями. Благословите насъ.“

При этомъ былъ поднесенъ Его Высокопреосвященству предсѣдательницей Союза М. Хоговицкой прекрасный букетъ, перевитый богатою лентой съ вытисненной золотомъ по ней приличествующей случаю надписью.

Всѣ эти адреса вложены были затѣмъ въ цанку-бюваръ, роскошной работы, съ выгравированной на передней серебряной доскѣ надписью: „Дорогому Архипастырю, Архіепископу ТИХОНУ, отъ благодарныхъ православныхъ братствъ Нью-Йоркскаго прихода: мужскихъ -- Рождества Пресвятыя Богородицы и Ивана Наумовича, и Сестричнаго Благовѣщенскаго Союза, 1907“. и этотъ бюваръ на добрую память о Нью-Йоркской паствѣ былъ поднесенъ отъ лица означенныхъ братствъ, предсѣдателемъ Братства Рождества Пресвятыя Богородицы г. В. Журавлевымъ и другими членами Комитетовъ Братствъ.

Благословивъ подносителей, Высокопреосвященнѣйшій Владыка отвѣтилъ всѣмъ слѣдующей рѣчью:

„Благодарю васъ, возлюбленные братіе и сестры, за добрыя чувства, сейчасъ вами высказанныя. Душевно радуюсь тому, что братства ваши во время моего святительствованія здѣсь возрасли и укрѣпились, но причина сего не въ моихъ трудахъ, а въ вашемъ усердіи и ревности. Господь да поможетъ дальнѣйшему процвѣтанію вашихъ братствъ.

Вы, братіе, пожелали проститься со мною въ сегодняшнее воскресенье. Она называется „прощальнымъ“, ибо есть добрый обычай испрашивать предъ наступленіемъ поста другъ у друга прощенія въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ. А у меня къ тому есть и особое побужденіе въ виду близкаго моего разставанія съ вами. И хотя я лично, быть можетъ, никого изъ Васъ и не обидѣлъ, но считаю долгомъ своимъ испросить у васъ прощенія, какъ вашъ бывший Архипастыръ.

Что такое Архипастыръ? Не учитель только, хотя бы и высшій, въ предметахъ вѣры и благочестія, не совершитель только торжественныхъ богослуженій; не судія только въ дѣлахъ церковныхъ и не начальникъ духовнаго сословія, — все это такъ, но существо дѣла этимъ не исчерпывается. Архіерей есть высшій руководитель паствы на всемъ пути духовной жизни, наблюдатель общественной нравственности, хранитель и защитникъ высшихъ духовныхъ потребностей и пользы народа, предстатель за его душу и совѣсть, предъ Богомъ и людьми на небѣ, и на землѣ. Онъ долженъ нести то служеніе, на тяжесть Котораго жаловался нѣкогда Богу Моисей, говоря: зачѣмъ Ты мучишь раба Твоего? Зачѣмъ Ты возложилъ на меня бремя всего народа? Развѣ я носилъ во чревѣ народъ сей и развѣ я родилъ его, что Ты говоришь мнѣ: неси его на рукахъ твоихъ,

какъ нянька носить ребенка (Числ. 11, 11-12). Архипастырь долженъ быть именно отцемъ, а паства дѣтьми его.

И если обратить вниманіе на эту сторону дѣла, то разставаясь съ вами послѣ 8-лѣтняго совмѣстнаго пребыванія, могу ли дерзнуть сказать Господу: се разъидѣти, я же далъ Мнѣ (Ис. 8, 18). Боюсь звать васъ на судъ, и говорить вамъ: *придите, и стязаемся*, а напротивъ молю васъ: *не видите въ судъ съ рабомъ вашимъ*. Ибо можно быть краснорѣчивымъ учителемъ, можно благолѣпно совершать богослуженіе, можно быть хорошимъ администраторомъ, но все это еще далеко отъ того идеала, каковой начертанъ для Епископа. Вотъ св. Ап. Павелъ свидѣтельствуешь о себѣ, что онъ былъ *всѣмъ* *всѣмъ*, что онъ съ изнемогающими изнемогалъ, имѣлъ попеченіе о всѣхъ церквахъ, ежедневно за нихъ умиралъ. А я какъ далекъ отъ сего! Самъ сознаю это и посему не безъ смущенія ухажу отъ васъ, ибо уподобляюсь тому евангельскому сыну, который сказалъ отцу своему, что онъ пойдетъ работать въ виноградникъ, а самъ не пошелъ (Матѣ. 21, 30). Такъ и я обѣщаль носить васъ выну въ сердцѣ своемъ, и однако не всегда носилъ.

Простите же мнѣ, братіе, сіе нерадѣніе и забвеніе мое, и да проститъ и васъ Господь, если въ чемъ погрѣшили противъ меня!“

Обратившись затѣмъ частнѣе къ Товариществу Ивана Наумовича, Владыка прибавилъ:

„Когда я учился въ Духовной Академіи въ Петербургѣ, я дважды видѣлъ о. Наумовича, — сначала, какъ униатскаго священника, а затѣмъ, какъ православнаго протоіерея. Векорѣ о. Наумовичъ скончался, но я увѣренъ, что бессмертный духъ его радуется, когда чувствуетъ, что

здѣсь есть Общество его имени и его завѣтовъ. Отъ души желаю, чтобы наши братья, русскіе изъ Австріи, по примѣру незабвеннаго о. Наумовича, взоры свои направляли къ Великой Руси, и хотъ бы здѣсь въ Америкѣ вступали въ Православную Церковь и составляли съ нами единое стадо подъ единымъ Пастыремъ, Иисусомъ Христомъ“.

Громогласное многолѣтне возглаголанное соборнымъ діакономъ А. Кальневымъ Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, потрясло своды храма. Владыка отвѣтствовалъ возглаголаніемъ многолѣтня всему освященному собору, братствамъ и прихожанамъ храма, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Приложившись ко кресту, богомольцы вмѣстѣ съ Архипастыремъ взошли въ залъ подъ церковью, гдѣ тѣже вышеупомянутыя братства въ честь Владыки устроили чай, съ печеньями и фруктами. Владыка былъ встрѣченъ входнымъ „Достоинно“, и тутъже благословилъ каждого изъ присутствующихъ крестиками, на память. Огнивъ чаю, гости попросили Архипастыря сняться со всѣми въ общей группѣ, на что Владыка и изъявилъ полное согласіе. Собраніе носило характеръ непринужденной, растворенной тихой грустью, бесѣды, — братскаго свиданія.

Таково было прощаніе Нью-Йоркскаго прихода со своимъ любимымъ, дорогимъ и незабвеннымъ Архипастыремъ.

Въ Епарх. Складѣ (15 E. 97th Street New York) имѣются для продажи серебropозлащенные наперсные кресты для америк. духовенства, — по 15 долл.

Редакторъ
Каѳедральный Протоіерей - А. Хотовицкій.